

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 340.134(575.3)

ББК 67

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И
НАКАЗАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ
(1917-1924 ГГ.)**

*Азизов Убайдулло Абдуллоевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и
права Таджикского национального
университета (Таджикистан, Душанбе)*

**THE FORMATION OF SOVIET
CRIMINAL LAW AND THE
PECULIARITIES OF THE
DEVELOPMENT OF THE INSTITUTES
OF CRIME AND PENALTY IN
TAJIKISTAN (1917-1924)**

*Azizov Ubaydullo Abdulloyevich,
candidate of juridical sciences, Associate
Professor of the department of state and law
theory and history under the Tajik National
University (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: ubaydullo_azizov@mail.ru.*

Ключевые слова: советское уголовное право, контрреволюционные преступления, институты преступления и наказания, государственные карательные органы.

В данной статье рассматриваются особенности формирования советского права в целом и характерные черты формирования и развития основных институтов уголовного права - преступления и наказания - в первые годы становления Советского государства, в частности в Таджикистане. Автором также исследуется процесс формирования и функционирования новых государственных органов в условиях становления советской государственности и противостояния старой власти. Предметом исследования данной статьи являются особенности появления норм, относящихся к институтам преступления и наказания, особенно к разновидности общественно опасных деяний, которые признавались в этот период как преступления, и применяемого к данным деяниям общественного и государственного реагирования, т.е. уголовного наказания и других социально-правовых мер. Проанализированы особенности применяемых уголовно-правовых норм и правовых актов, имеющих уголовно-правовой характер, принятых верховными

органами государственной власти нового Советского государства, которые в первые годы существования советской власти имели широкое распространение и применялись на всех территориях, где была установлена Советская власть, в том числе и на территории Таджикистана.

Key words: *Soviet criminal law, counterrevolutionary crimes, institutes of crime and penalty, state punitive bodies*

The article dwells on the peculiarities of Soviet law formation upon the whole and characteristic features of formation and development in regard to the basic institutes of criminal law – those of crimes and penalty - in the first years of Soviet state formation, in particular, in Tajikistan.

The author also explores the process of formation and functioning of new statal bodies at the dawn of the Soviet state being opposed by the old power. The subject of research of the given article is the peculiarities of an appearance of the norms dealing with the institutes of crimes and penalty, especially with social varieties in regard to dangerous perpetrations which were acknowledged in that period as crimes by the state which applied penalties and other measures elaborated by the law. He analyzes the peculiarities of applied criminal-legal norms and legal acts possessing legitimate power and adopted by supreme bodies of state power of the new Soviet state; in the first Soviet years these norms and acts had a wide diffusion being applied on all the territories the Soviet power had been established, Tajikistan inclusive.

Преступление как особо опасное явление рассматривалось уголовно-правовыми нормами, принятыми в первые годы советского периода. Оно считалось таковым прежде всего в нормах декретов, постановлений и обращений, принимаемых различными органами Советского государства. После Октябрьской революции одной из основных задач пролетарского государства стала борьба с такими видами преступлений, как хищение государственного имущества, спекуляция, бандитизм, хулиганство и другие преступления [1, с. 19-28].

Одним из первых крупных по содержанию и объему правовых актов были «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», принятые 12 декабря 1919 г. постановлением НКЮ [12, с.590]. В нем впервые давались и регулировались в расширенном виде основные положения институтов преступления и наказания. Согласно статье 6 названного правового акта, в качестве преступления признавались деяния, представляющие опасность для нового советского государства и общества.

В литературе отмечается, что источники уголовного права, принятые в первые годы советской власти, основным признаком преступления признавали только его общественную опасность. Но были случаи, когда признавали и его формальный признак - противоправность. Например, М.Д. Шаргородский отмечает, что до издания «Руководящих начал ...» отдельные нормативно-правовые акты давали только формальное определение преступления. В качестве примера он приводит Инструкцию 1918 г. местным и окружным народным судам о применении уголовных законов, согласно которым преступлением признавалось, деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания». Но уже начиная с принятия «Руководящих начал ...» советское уголовное право твердо становится на путь материального определения преступления [15, с.42-43].

Другим основным институтом права был институт наказания, который в уголовном законодательстве рассматриваемого периода, особенно в «Руководящих началах», уже в первые годы развивался на достаточно высоком уровне. «Руководящие начала» предусматривали весьма развернутую систему наказаний (15 видов), хотя некоторые из предусмотренных наказаний не имели уголовного характера по карательному содержанию (например внушение, порицание, бойкот). Это дало судам возможность индивидуализировать уголовную ответственность [6, с.29-30]. Это вытекало из появления необходимости экономии карательных средств, которое исходило из политики Советского государства в рассматриваемый период.

Другим источником уголовного права, действовавшим на территории исторического Таджикистана в первые годы Советской власти, был Уголовный кодекс 1922 г., который был принят постановлением II сессии ВЦИК 10 созыва 24 мая 1922 г. [9, с.116]. На территории Туркестанской АССР вышеназванный кодекс имел непосредственное действие. Согласно Конституции Бухарской Народной Республики, на территории республики действовало уголовное законодательство РСФСР с изменениями и дополнениями, внесенными применительно к бытовым особенностям БНР. Постановлением ЦИК БНР от 21 июня 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие на территории Бухарской Республики.

Кодекс был основан на социалистических взглядах о диктатуре пролетариата, являлся законодательным выражением и закреплением учения о социалистической законности. Это исходило, например, из содержания определения преступлений, которое давалось в ст. 6 вышеназванного кодекса. Согласно этой норме, преступлением признавалось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [3, с.208].

В этом источнике также дается материальное определение понятия преступления, и в нем акцент сделан на «общественную опасность» противоправного деяния, что объясняет материальную и классовую характеристику определения преступления. Исходя из этого, можно согласиться с исследователями в том, что «материальное определение преступления означает раскрытие его подлинной социальной сущности, которое указывает, на интересы какого класса посягают преступления, какой вред господствующим общественным отношениям причиняют, каковы основания криминализации деяний» [10, с.44].

В данном определении хотя и отмечается правовая противоправность признака преступления, но советское уголовное право не признавало узко формальное, буржуазно-юридическое понятие противоправности, т.е. деяний, о запрещенности которых точно указано в законе [8, с.69].

Основанием для уголовной ответственности являлось совершение преступления, но в качестве такого основания служила и предусмотренная в ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. социальная опасность лица для Советской власти [3, с.39], что и было характерным свойством уголовного права данного периода.

Из-за того, что уголовное законодательство и уголовно-правовая политика рассматриваемого периода имели классовый характер, в случае его совершения к гражданам Советского государства применялось наказание «ниже низшего предела», а когда это деяние совершалось представителями буржуазии и другими социально опасными для Совет-

ского государства и общества лицами, применялось наказание «выше высшего предела» [5, с.151].

Другой характерной особенностью уголовного законодательства рассматриваемого периода считается применение аналогии в уголовном праве. До принятия этого кодекса о применении аналогии разговора не было, поскольку судебные органы в это время, руководствуясь своим социалистическим правосознанием, могли признавать преступлением любое общественно опасное деяние, не предусмотренное уголовным законом [6, с.32-33].

Кроме вышеназванных источников, на территории Северного Таджикистана и Бухарской Республики принимались многочисленные нормативно-правовые акты, имевшие уголовно-правовой характер.

Необходимо отметить, что особенно фундаментальное влияние на создание советского правового пространства оказал Второй Всебухарской курултай народных представителей, проходивший с 18 по 23 ноября 1921 г. Впервые в истории народов Бухары была принята Конституция (Основной Закон) БНСР, которая законодательно закрепила победу революции и установление нового общественного и государственного строя [14, с.149].

На территории Восточной Бухары в то время все еще продолжалась гражданская война с басмаческими движениями. Этому способствовали крайняя экономическая, политическая и культурная отсталость, плохое географическое положение, оторванность и отдаленность от центра и т.д., которые объективно исключали возможность создания и благополучной деятельности той демократической формы власти, которая предусматривалась и закреплялась в Конституции 1921 г.

В северных районах Таджикистана положение отличалось от этого, и там советское право распространилось намного раньше. Также наравне с советским правом продолжали действовать нормы шариата. Законодательное закрепление это положение получило в приказе № 97 НКЮ Туркестанской Республики от 2 августа 1919 г. Согласно данному приказу, народный суд при разбирательстве возникших между мусульманами споров не только мог, но и обязан был использовать и ссылаться как на источники права и справедливости на соответствующий смысл и дух норм шариата и адата, не противоречащих пролетарскому правосознанию и декретам рабоче-крестьянского правительства [13, с.10].

В этих регионах Таджикистана, как и во всей Туркестанской Республике, согласно постановлению правительства Туркестана от 25 июля 1922 г., были введены в действие казийские суды, в основном в тех местностях, где об этом ходатайствовало большинство населения. Согласно другим правовым актам, Положением о казийских судах устанавливалась избираемость казиев непосредственно населением. Но принятым в феврале 1924 г. ЦИК и СНК Туркестанской Республики постановлением все уголовные дела изымались из ведения казийских судов и передавались на рассмотрение народных судов [13, с.12].

В связи с крайне напряженной военно-политической обстановкой в Восточной Бухаре, Всебухарский ЦИК, Совет Народных Назиров и ЦК БКП 2 января 1922 г. на объединенном заседании приняли решение о создании Чрезвычайной Диктаторской Комиссии ЦИК по делам Восточной Бухары, которая должна была объединить деятельность революционных комитетов на местах и сосредоточить всю полноту власти на этой территории [4, с.284; 14, с.151].

Президиум Всебухарского ЦИКа 27 мая 1922 г. принимает «Положение о порядке управления Восточной Бухарой», которое было утверждено в том же году на IV сессии ВсебухЦИКа. На основе данного положения Комиссия, как чрезвычайный орган, дейст-

вовала от имени верховной власти республики – Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета БНСР (ВсебухЦИКа) [14, с.154].

Созданная Комиссия имела огромное значение в деле установления советской государственности на территории Восточной Бухары и борьбе с преступностью, особенно с организованными контрреволюционными преступлениями.

Вообще Комиссия имела право: а) издания декретов и распоряжений, отменяющих, приостанавливающих и изменяющих действующие законоположения, принятые в общезаконодательном порядке; б) издания чрезвычайных постановлений по всем отраслям государственной жизни; в) изъятия любого дела из общей подсудности и передачи его для судебного разбирательства в Военный трибунал Чрезвычайной Диктаторской Комиссии с применением в случае необходимости высшей меры наказания – расстрела; г) смещения любого из должностных лиц, не исключая и выборных, и назначения по своему усмотрению на их места новых, а также упразднения в целом любого учреждения, действующего на территории Восточной Бухары; д) Чрезвычайная Диктаторская Комиссия имела право ареста и административной высылки из пределов Восточной Бухары любого лица независимо от занимаемой должности [18, ф.2, оп. 1, д 57].

Из перечисленных полномочий Чрезвычайной Диктаторской Комиссии становится ясным, что этот орган в широко использовал судебные - следственные и карательные полномочия, которые не соответствовали требованиям принципа правосудия. Естественно, создание такого органа на территории, на которой продолжалась гражданская война и противостояние Советскому государству, было целесообразно. Для этого органа были характерны неконституционные, недемократические методы осуществления государственной власти, но этого требовали обстоятельства.

Из приведенного перечня компетенций Чрезвычайной Диктаторской Комиссии становится ясным, что этот орган имел определенное отличие от революционных комитетов в других регионах Советского государства. И хотя этот орган по объему своей компетенции и характеру деятельности, как правильно отмечает Н.Д. Дектяренко [2, с.144], во многом напоминал ревкомы, однако утверждать, что он был создан с «полномочием ревкома» [16, 11], очевидно, ошибочно, так как, в соответствии с пунктом «а» вышеприведенного положения, Диктаторская Комиссия имела право приостанавливать действие Конституции Бухарской Республики, декретов и постановлений ЦИКа и Совета Народных Назиров БНСР и издавать декреты и постановления, устанавливающие новые правовые нормы, если этого требовали чрезвычайные условия военного времени [14, с.154-155]. Также в области применения карательных мер Чрезвычайная Диктаторская Комиссия имела право применять все виды наказаний вплоть до высшей меры наказания – расстрела [7, с.46-47].

С целью руководства борьбой с контрреволюционными и басмаческими силами по решению Политбюро ЦК КП(б) от 10 июня 1923 г. создается Реввоенсовет Восточной Бухары. Реввоенсовет работал в тесном сотрудничестве с Чрезвычайной Диктаторской Комиссией. В этот период была поставлена задача как можно быстрее и всесторонне справиться с контрреволюционными преступлениями, с одной стороны, и одновременно бороться с преступлениями граждан региона. В этом деле государственным органам БНСР всесторонне помогали руководящие органы РСФСР и Туркестанской АССР.

Уголовно-правовые нормы формировались в первые годы Советской власти в издаваемых законодательными органами обращениях и призывах ко всем трудящимся

Таджикистана, в декретах и в постановлениях правительства БНСР, ЧДК и ЦИКа Восточной Бухары [7, с.51].

Например, в обращениях ко всем трудящимся Таджикистана и в постановлениях Чрезвычайной Диктаторской Комиссии (29 августа 1922 г.), Четвертого Всебухарского курултая народных депутатов (11 октября 1923 г.), ЦИКа Восточной Бухары (от 8 июня 1924 г.), первого съезда Советов Восточной Бухары (1 сентября 1924 г.), участники басмаческих банд были объявлены врагами трудового народа. Трудящиеся призывались к беспощадной борьбе с ними [7, с.51-52].

Согласно вышеназванному решению, должностные лица, так или иначе, прямо или косвенно связанные с басмачеством и выполняющие какие бы то ни было их приказы, а также укрыватели басмачей, их пособники, а также укрыватели их оружия и имущества наказывались наравне с басмачами. К этими лицами приравнивались и те, кто совершал злоупотребление по службе, нарушение законов, приказов и положений Советского правительства, и представители власти, халатно или недобросовестно относящиеся к исполнению своих обязанностей. Подлежали прощению только те преступники, которые совершили преступления против Советского государства вследствие заблуждения, угрозы или под влиянием религиозной агитации духовенства, а затем раскаялись в своих поступках и сдались властям.

Так, например, в решениях Первого съезда Советов Восточной Бухары (от 4 сентября 1924 г.) указывалось, что все рабочие и дехкане, состоявшие в рядах басмаческих банд в качестве рядовых джигитов и даже курбашей и их пособников, добровольно сдавшиеся Советской власти, освобождаются от каких бы то ни было преследований и им гарантируется полная свобода и неприкосновенность [17, ф. 3., оп. 1, д. 9, л. 3-5. там же ф. 9, оп. 2, стр.. 265, л. 8-14, 4-7, д. 97, л. 2.].

Президиум ВсебухЦИКа и Совет Народных Назиров БНСР допускали применение смертной казни в отношении лиц, совершивших следующие виды преступлений: шпионаж (сношение с басмачеством) и умышленное пособничество басмачам, совершенные лицами командного, политического и административно-хозяйственного состава частей Бухарской Красной Армии.

Государственным карательным органам Таджикистана с использованием советского уголовного законодательства в рассматриваемый период пришлось не только бороться с вооруженными контрреволюционными группировками, но и с преступными деяниями, посягающими на нормальное функционирование государственных органов, и другими видами преступлений, такими как спекуляция, взяточничество, преступления против личности, преступления, посягающие на государственную и общественную собственность, имущественные права граждан и другими опасными преступлениями.

Другой серьезной проблемой в борьбе с преступностью на территории БНСР была нехватка кадров, имеющих опыт государственного управления, из числа местного населения, что и стало основанием для проникновения в государственные органы классовых врагов, которые тайно поддерживали контрреволюционеров и басмаческие силы. Именно по этому поводу сам И.В. Сталин на IV совещании ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей 19 июня 1923 г., разоблачая вредительскую деятельность старого правительства БНСР, замаскировавшихся буржуазных националистов, указал, что: «Из 9 или 11 членов правительства есть сын богатого купца, торговец, интеллигент, мулла, торговец, интеллигент, опять торговец, но нет ни одного дехкана. А

между тем Бухара, как известно, представляет исключительно крестьянскую страну»[11, 131]. В связи с этим, перед властями БНСР была поставлена задача немедленного очищения всех органов государственной власти от контрреволюционных элементов и вовлечения представителей трудящихся в органы государственного управления [7, с.48].

Также в этот период впервые с учетом местных традиций и обычаев, социально-экономических, политико-правовых и религиозных условий, сохранившихся в Таджикистане, в вышеназванные кодексы и другие нормативно-правовые акты, имевшие распространение на всей территории Советского государства, были введены некоторые поправки. Например, с целью запрещения похищения женщины с целью вступления с ней в брак постановлением ВсебухЦИКа и съезда Советов народных представителей 1924 г. Уголовный кодекс был дополнен отдельными нормами, такими как насильственное похищение женщины против ее воли с целью вступления с ней в брак, похищение не достигшей половой зрелости женщины с целью вступления с ней в брак, регистрация брака или совершение обряда брака над женщиной против ее воли, которые были характерны только для народов Средней Азии [7, с.56].

Вышеназванные и все другие правовые акты, имеющие уголовно-правовой характер, помогли таджикскому народу и государству в формировании собственного республиканского уголовного законодательства и борьбе с нарастающей преступностью в данный период.

Во второй половине 1924 года главные силы контрреволюционеров и басмачей были ликвидированы. Это дало возможность организации государственной и местной власти. 7 июня 1924 г. на основе постановления Бухарского ЦИКа от 28 мая того же года было упразднена Чрезвычайная Диктаторская Комиссия и вместо нее создан ЦИК Восточной Бухары [17, ф. 3., оп. 1, д. 9, л. 3-5].

Подъем правовой и политической культуры и воспитание населения в эти годы создали условия для того, чтобы народ совместно с государственными органами боролся с контрреволюционными и басмаческими силами, которые управлялись из других государств. Также государственным правоохранительным и карательным органам удалось в эти времена на достаточном уровне бороться с преступностью среди населения. В результате всех указанных достижений 19 сентября 1924 г. Пятый Всебухарский курултай Советов провозгласил БНСР социалистической республикой, а затем, 12 октября 1924 г., была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР.

Список использованной литературы:

1. Герцензон Л.Л. *История советского уголовного права.* - М., 1948. – 466 с.
2. Десяренко Н.Д. *Развитие советской государственности в Таджикистане.* - М., 1960.
3. *История государства и права России. Источники права: юридические памятники XI-XII вв.* - М.: Манускрипт, 1995. – 256 с.
4. Ишанов А.И. *Победа народной советской революции в Бухаре.* - Ташкент, 1955.
5. Кочкина М.В. *Административное и уголовное законодательства в условиях становления и эволюции советского государства (октябрь 1917-1929 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кочкина Марина Владимировна.* - Самара, 2008. – 198 с.
6. *Курс уголовного права. Общая часть.* – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. - Т. 1: *Учение о преступлении /под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.* – 624 с.

7. Муллаев, М.М. *История уголовного права Таджикской ССР* / М.М. Муллаев. – Сталинабад : Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1960. - Ч. 1. – 159 с.
8. Понятовская, Т.Г. *Концептуальные основы уголовного права России. История и современность: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08* / Понятовская Татьяна Григорьевна. - Казань, 1996. - 345 с.
9. *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг.* – М.: Госюриздат, 1953. - 465 с.
10. *Советское уголовное право. Общая часть: учебник* / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткаченко. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 544 с.
11. *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР).* – 1919. - № 6. - С.590.
12. *Сталин, И.В. Сочинения. Т.5: 1921-1923* / И.В. Сталин; Ин-т Маркса – Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б). - М.: Политиздат, 1952. – 446 с.
13. Сулайманова, Х.С. *Собрание сочинений. Т.2.* / Х.С. Сулайманова. – Ташкент: Фан, 1968. – 192 с.
14. Тахиров, Ф.Т. *История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.)* / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Амри улм, 2001. - Т. 2, ч. 1. – 494 с.
15. Шаргородский М.Д. *Предмет и система уголовного права// Советское государство и право.* 1941. № 4. - С. 41-47.
16. Шарипов Я. *Борьба трудящихся масс Таджикистана за укрепление Советской власти в период деятельности революционного комитета Таджикской АССР (1924-1926 гг.)// Труды АН ТаджССР. - Сталинабад, 1955. Т. XXXIX. С. 9-14.*
17. ЦГАОР МВД Республики Таджикистан, ф, 3., оп. 1, д. 9, л. 3-5; ф. 9, оп. 2, стр.. 265, л. 8-14, 4-7, д. 97, л. 2; ф.2 оп.1, д. 52, л.1-2.
18. ЦГА Республики Таджикистан, ф.2, оп. 1, д 57.

Reference Literature:

1. Ghertsenzon L.L. *History of Soviet Criminal Law.* – М., 1948. – 466 pp.
2. Degtyarenko N.D. *Development of Soviet Statehood in Tajikistan.* – М., 1960.
3. *History of State and Law in Russia. Sources of Law: Juridical Monuments of the XI-th – the XX-th Centuries.* – М.: Manuscript, 1995. – 256 pp.
4. *Ishanov A.I. The Victory of People's Soviet Revolution in Bukhara.* - Tashkent, 1955.
5. *Kochkina M.V. Administrative and Criminal Legislations under the Conditions of Formation and Evolution of the Soviet State (October of 1917 – 1929): candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01* (Kochkina Marina Vladimirovna. – Samara, 2008. – 198 pp.
6. *The Course in Criminal Law. General part.* – М.: IKD «Zertsalo-M», 2002. – V.1: Tenet about Crime / under the editorship of N.F. Kuznetsova and I.M. Tyazhkova. – 624 pp.
7. *Mullayev M.M. Criminal Law History of the Tajik SSR* / M/M/ Mullayev. - Stalinabad: Tajik State University publishing-house, 1960. – p.1 – 159 pp.
8. *Ponyatovakaya T.G. Conceptual Foundations of Criminal Law of Russia. History and Comporaneity: doctoral dissertation in jurisprudence: 12.00.08* / Ponyatovakaya Tatyana Grigoryena. - Kazan, 1996. – 345 pp.
9. *Collection of Documents on the History of Criminal Legislation of USSR and RSFSR. 1917-1952.* – М.: State publishing-house on jurisprudence, 1953. – 465 pp.

10. *Soviet Criminal Law. General part: manual / under the editorship of G.A. Krigher, N.F. Kuznetsova, Yu. M. Tkachenko.* – М.: Moscow University publishing-house, 1988. – 544 pp.
11. *Collection of Lawful Validations and Commissions of Workers and Peasants' Government (RSFSR CLV). 1919, №6.* – 590 pp.
12. *Stalin I.V. Compositions. V.5: 1921 – 1923 // I.V. Stalin – The Institute of Marx, Engels, Lenin under the Central Committee of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) [CC AUP (b)].* – М.: Politizdat, 1952. – 446 pp.
13. *Sulaymonova Kh. S. Collection of Compositions. V.2 // Kh. S. Sulaymonova.* - Tashkent: Science, 1968. – 192 pp.
14. *Takhiro F.T. The History of State and Law of Tajikistan (1917 – 1922) // F.T. Takhiro.* - Dushanbe: Amri Ilm, 2001. – V.2, p.1. – 494 pp.
15. *Shargorodsky M.D. Subject and System of Criminal Law // Soviet State and Law. 1941. №4.* – pp. 41 – 47.
16. *Sharipov Ya. The Struggle of the Working Masses of Tajikistan for Consolidation of the Soviet Power in the Period of the Activities Carried out by the Revolutionary Committee of the Tajik ASSR (1942 – 1926) // Works of Taj: SSR Academy of Sciences (AS).* - Stalinabad, 1955. V. XXXIX. – pp. 9 -14.
17. *Central State Archive of Tajikistan Republic Ministry of Home Affairs (MHA); f.3., inv.1., c.9., sh. 3 - 5; f.9, inv. 2. – p. 265, sh. 2; f.2, inv.1, c.52, sh. 1 – 2.*
18. *Tajikistan Republic CSA: f.2, inv.1, c.57.*